

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-4/216-227

Научная статья

© А. А. Глазовская

ПОЛИТИКА ТЕЛА И ПРАЧЕЧНЫЕ МАГДАЛИНЫ В ИРЛАНДИИ

Прачечные Магдалины в Ирландии — это исправительные учреждения для «падших женщин», которые существовали на территории этого государства с XVIII в. и вплоть до 1996 г. Ручной труд, молитвы и принудительное молчание были методами «перевоспитания» их жительниц. Объяснить существование подобной институции, дожившей практически до начала XXI в., можно силой воздействия католической церкви на общество, в котором проявления «распущенного» поведения (а на практике — сексуальности) приводило к тяжёлым последствиям. Данный пример является иллюстрацией теории политики тела, активно разрабатываемой Мишелем Фуко (Foucault 1995). Согласно Фуко, отношения власти имеют непосредственный контроль над телом. И продолжая его идеи, Маргарет Лок (медицинский антрополог) пришла к выводам, что тело — это не естественное явление, а социальный и культурный конструкт, которое подвержено историческим и географическим изменениям. (Lock 1993). Таким образом, взгляд на тело, как пространство (site) для демонстрации власти, даёт возможность исследователю по-новому взглянуть на сообщества, которые порождают данный тип телесного поведения. В статье будет рассмотрен ирландский традиционный танец в связи с политикой тела. В контексте Ирландии традиционный танец становится визуальной репрезентацией этого систематического подавления сексуальности и влияния политики тела.

Ключевые слова: политика тела, ирландские танцы, Ирландия, Прачечные Магдалины, исполнительское искусство

Ссылка при цитировании: Глазовская А. А. Политика тела и прачечные Магдалины в Ирландии // Вестник антропологии. 2025. № 4. С. 216–227.

UDC: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-4/216-227

Original article

© Alexandra Glazovskaya

BODY POLITICS AND MAGDALENE LAUNDRIES IN IRELAND

The Magdalene Laundries were correctional institutions for “fallen women” that existed in Ireland since the 18th century up to 1996. The main methods of rehabilitation were heavy manual labor, prayers, and enforced silence. Such a long history of the

Глазовская Александра Андреевна — аспирант, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский проспект, 32а) / MA University of Limerick. Эл. почта: a.glazovskaya@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9823-5160>

Laundries may be explained by the great impact of the Catholic Church on the society which remained strong up to the beginning of the 21st century. The “loose behavior” (which in fact meant sexual behavior) led to serious consequences. This case illustrates the theory on body politics, which was developed by Michel Foucault (Foucault 1995). According to his research, the relationship of power has direct control over body. Building on Foucault’s ideas, medical anthropologist Margaret Lock came to the conclusion that the body is not natural but a social and cultural construction, subject to historical and geographical change (Lock 1993). Thus, viewing the body as a site for demonstrating power gives the researcher a new perspective of the studied communities. This paper will consider the Irish traditional dance in relation to the body politics. In the context of Ireland, traditional dance becomes a visual representation of this systematic suppression of sexuality and the influence of body politics.

Keywords: *Body politics, Irish dance, Ireland, Magdalene Laundries, performing arts*

Author Info: **Glazovskaya, Alexandra A.** — Postgraduate Student, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: a.glazovskaya@yandex.ru
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9823-5160>

For citation: Glazovskaya, A. A. 2025. Body Politics and Magdalene Laundries in Ireland. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 4: 216–227.

В 2014 г. в городе Туам, Ирландия, было раскрыто тайное захоронение 769 младенцев. Они были похоронены на территории, где ранее находился Дом матери и ребёнка, который существовал под покровительством католического ордена Бонсекур с 1925 по 1961 г. (Carroll 2023). В этом (и подобном ему) Доме оказывались незамужние женщины, которые «вступали на путь греха», в основном это касалось женщин, забеременевших вне брака. Женщины были вынуждены оставаться в этих организациях, зачастую на неограниченный срок, поскольку покинуть их было сложно с социальной и финансовой точки зрения. Они обязаны были выполнять тяжелый неоплачиваемый ручной труд, по большей части связанный с прачечными. Поскольку многие женщины оказывались в этих учреждениях будучи беременными, их детей забирали сразу после рождения и отдавали в приемную семью. Однако из-за того, что смертность при рождении была высока (вызвана она была недоеданием и инфекционными заболеваниями) — эти младенцы были похоронены в общей могиле без идентификации, которая и была обнаружена и раскрыта в 2014 г.

Цель данной статьи — рассмотреть, как осуществлялась политика тела в Ирландии в XX в. и как тело становилось пространством (site) для демонстрации власти, а также проследить связь этой политики и ее влияние на художественное (в данном случае танцевальное) выражение. Для данного исследования были использованы интервью с женщинами, прошедшими через эти приюты. Они были собраны, расшифрованы и опубликованы в открытом доступе организацией Justice for Magdalenes — некоммерческой и добровольческой организацией (About JFMR 2017). Она была создана в 2003 г. и имела два главные цели: добиться официального извинения от ирландского государства и получить компенсацию для всех выживших жертв приютов. Также подспудной целью организации является донести до широкой общественности эту часть истории, которая замалчивалась и, соответственно, не обсуждалась вплоть до недавнего времени.

Поскольку фокус данного исследования сосредоточен на телесности, воплощенной в танце, то второй «источник» — это *embodied experience* (телесно воплощенное знание), так как автор сам является танцором и преподавателем ирландских танцев в Москве. Кинестетическое восприятие мира связано с самым базовым «встроенным» пониманием окружающей среды и дает возможность прочувствовать поле изнутри (*Sheets-Johnstone* 1999). Характер танца можно понять лишь исполняя его, так что знание, полученное через выполнение, становится еще одним источником для исследовательской работы.

Система Прачечных Магдалины

Прачечные Магдалины — это исправительные учреждения для «падших женщин» (женщины, потерявшие невинность вне законного христианского брака), которые существовали под покровительством католических орденов на территории Ирландии с XVIII в. Однако это не уникальное ирландское явление: в разное время они существовали в Англии, Шотландии, Уэльсе, США, Канаде, Швеции, Австралии. Однако, в случае с Ирландией есть одно существенное отличие — тут Прачечные Магдалины просуществовали до 1996 г. (*McGettrick* и др. 2021: 1). Если изначально это были дома для «падших женщин», то в случае с Ирландией круг представителей других социальных групп, попадавших в эти учреждения, расширился: как было сказано выше, это были женщины, забеременевшие вне брака, девочки и девушки из неблагополучных семей, или совершившие незначительные преступления.

Несмотря на то, что Прачечные Магдалины позиционировались как места социальной поддержки, на деле они выполняли совершенные иные, намеренно карательные, функции, которые диктовались новым ирландским государством и церковью.

Ирландия в 1921 г. обрела независимость, и у этого молодого государства имелась своя обширная программа нациестроительства (по большей части проводимая под эгидой Гэльской Лиги — националистической организации, созданной сперва для сохранения и распространения ирландского языка, а впоследствии расширившая свои сферы влияния). Идеологическую составляющую программы можно в сжатой формуле выразить как установление морального превосходства над Короной: «Британская империя может и обладает огромным богатством и политической властью, но зарождающееся Свободное государство будет культивировать превосходство на высоком моральном основании — или по крайней мере так утверждалось» (*McGettrick* и др. 2021: 9). Эта идея чистоты и морального превосходства государства, имеющего сильное влияние католической церкви на все сферы жизни его граждан, напрямую связана с вопросами сексуального поведения, строго ограниченного узами христианского брака. Таким образом в общественном дискурсе формируется образ идеальной женщины, невинной и чистой, образ женщины-матери нового гражданина, теперь уже независимой, страны. К этой концепции метафорической «чистоты» добавлялась и чистота медицинского характера: сифилис стойко ассоциировался с присутствием британских солдат на острове, поскольку их полки квартировались в больших городах, где болезнь распространялась через бордели, вновь возвращая нас к гендерной составляющей вопроса. Таким образом выстраивался ассоциативный ряд, состоящий из понятий колонизатор — солдат — сифилис — «падшие женщины» — ирландские женщины в целом. Из-за этого устоявшегося взгляда на колониальный режим у нового

независимого государства стояла задача избавиться от «заразы», как в смысле заболевания, так и в фигуральном смысле — «заразы» иноземного присутствия в Республике Ирландия. Также немаловажно, что система здравоохранения находилась под контролем государства и церкви, что также формировало общественное мнение, а также оказывало влияние на телесность на протяжении всего XX в., а в некоторой степени, и начале XXI в. Так несколько исторических дат, напрямую связанных с репродуктивным здоровьем женщин, дают представление о силе этого воздействия: контрацептивы были под запретом до 1980 г., при этом разводы были разрешены лишь в 1996 г. и аборт узаконен в 2018 г. (Health (Family Planning) Act 1979; Family Law (Divorce) Act 1996; Abortion Law in Ireland 2020). Подобная демографическая политика привела к тому, что Ирландия в XX в. стала страной номер один в Европе по количеству детей в семьях (McGettrick и др. 2021: 12).

Сто сорок шесть свидетельств выживших женщин, которые были собраны *Justice for Magdalenes*, расшифрованы и опубликованы на сайте организации в 2020 г. В них повторяется несколько общих тем: как правило, девочки происходили из очень больших семей, в которых десять детей было скорее стандартным количеством, нежели редким исключением; это были малообеспеченные семьи; во многих воспоминаниях встречаются свидетельства сексуализированного насилия дома или в школе; некоторые девушки были вовлечены в незначительные правонарушения, которые обычно ограничивались мелкими кражами.

Согласно свидетельствам, при приеме в эти учреждения девушкам давали новое имя, а иногда просто номер, на которые с этого момента они должны были откликаться («о, мне сказали, что меня зовут Фрэнсис, отныне твое имя Фрэнсис...») (Maureen 2013: 4).

При поступлении девушки отдавали свою одежду и вместо нее получали форму, им также состригали волосы («Я увидела ножницы у нее в руках... они заставили меня встать на колени и обрезали мои волосы») (McGettrick и др. 2021: 18). Все эти действия были направлены на максимальное обезличивание женщин, принижение их социального положения, на стирание их идентичности, а также разрыв с прошлой жизнью.

Условия жизни в Прачечных также были крайне тяжелыми. В кроватях водились клопы, поэтому «когда встаёшь утром, кровать была пропитана кровью» (Beth 2012: 21). Еда также была самой базовой и лишенной необходимых витаминов. Вспоминая, как выглядели старшие женщины, которые уже давно работали в Прачечных, Сара говорит: «Их зубы были гнилыми, и они всегда смотрели на ваши волосы, всегда желая быть... они были очарованы волосами» (Sarah 2013: 13). «Мы никогда не получали достаточно фруктов, поэтому у меня зубы выпали, когда мне было 16 лет» (Maureen 2013: 18).

Контроль и подавление происходили на повседневном уровне, даже в таких бытовых практиках, как разговоры, игры и движения: «Нам не разрешалось играть, потому что мы бы таким образом шумели». «Нам нельзя было бегать туда-сюда и играть в догонялки или что-то подобное» (Sarah 2013: 8). «Нам не разрешали говорить в обеденный час, когда мы ели, было только одно время в день, когда можно было говорить за едой» (Beth 2012:23). «Если они <старшие женщины> пытались поговорить с вами, то там <за работой> сидела монахиня, наблюдающая за нами, и вы получали тычок... большими четками в ребро» (Maureen 2013: 4).

Если у этих женщин рождались младенцы, то их моментально забирали. Некоторые даже ни разу не видели своих детей после появления на свет: «У вас роди-

лось двое маленьких близнецов, два мальчика. Я никогда не видела своих детей. Он <священник> сказал: “Они отправились на небеса, сказал он <священник>, они с Богом”» (*Beth* 2012: 4). Согласно общественному убеждению, которое также тиражируется в фильмах и сериалах на тему Прачечных (из недавних это *The Woman in the Wall* (2023) и *Small Things Like These* (2024)), монахини продавали младенцев: «Это ужасно, что они делали! Монахини продавали детей! Моя парикмахерша узнала, что ее мать на самом деле была рождена в протестантской семье, но ее отдали на удочерение в католическую семью. Конечно, она не может рассказать матери об этом, она очень религиозная женщина, но, если та узнает, ее хватит удар. Хотя обычно они старались так не делать, не отдавать в другую веру» (ПМА 2025, Джаннет).

Выбраться из этих учреждений было непросто из-за низкого уровня образования (им практически не занимались), отсутствия экономической возможности, а также полным разрывом с прошлой жизнью (даже если у девушки были родственники, то единицы поддерживали с ними общение). Также невозможность выйти из этого замкнутого круга (некоторые девушки покидали Прачечные, но потом возвращались в них вновь) была связана еще с несколькими факторами: нехватка информации о том, как бороться с физическим и психологическим насилием со стороны персонала; отсутствие адекватной некарательной социальной поддержки; страх перед наказанием за то, что этот опыт мог бы предаться гласности; а также неверие общественности во все те ужасы, что происходили в Прачечных: «Потом в возрасте восьми лет он <отчим> начал приставать ко мне. И я никогда никому не говорила, никогда ничего не говорила об этом. Я была сбита с толку» (*Maureen* 2013: 1). «Да, потому что нам говорили... ты всегда чувствовала, что с тобой что-то не так, что ты был в этих местах. Но это было... это... То есть я не сделала ничего плохого... ...это мой отчим-отец сделал что-то плохое, а они <власти> сделали что-то плохое, скрыв это» (*Maureen* 2013: 1), «Мы просто держали свои секреты при себе» (*Sarah* 2013: 1).

Вышеприведенные цитаты очевидцев рисуют образ учреждения, далеко стоящего от истинной христианской этики, а также мало способствующего нормальной интеграции женщин и девушек обратно в общество: в свидетельствах часто повторяется ощущение стигматизации, отделения, обособленности и подавления.

Политика тела и танец

Согласно определению Вэнди Харкерт (профессора по гендерным вопросам, многообразию и устойчивому развитию в *International Institute of Social Studies* (ISS)), политика тела «выносит то, что является интимным, частным и личным в общественную сферу для того, чтобы претендовать на права тела. Это политическая борьба людей за то, чтобы заполучить контроль над тем, что чувствуется и проживается биологически, над социальным и культурным телесно-воплощенным опытом» (*Harcourt* 2022: 109). Изначально эту теорию активно разрабатывал Мишель Фуко (*Foucault* 1995), и его анализ власти, дисциплины и тела оказал большое влияние на антропологию тела в целом. Он утверждал, что тело вовлечено в политическую сферу, а отношения власти имеют непосредственный контроль над телом (там же). Изучение политики тела дает возможность более детально взглянуть не только на вопросы власти, но и на вопросы привилегий и маргинализации в обществе.

Прачечные Магдалины являются яркой иллюстрацией этой политики, направленной в сторону женщин и их репродуктивных прав, а также свобод сексуального пове-

дения — через систему контроля они лишались агентности в вопросах распоряжения своим телом. Как было описано выше, предпосылки для данного жестокого контроля можно найти в исторических условиях начала XX в. и становления молодого ирландского государства. Помимо демографических целей, стояла цель продемонстрировать моральное превосходство над бывшими колонизаторами, что было напрямую связано с представлениями о чистоте и сдержанности ирландцев. И любые потенциальные угрозы этим добродетелями были взяты под контроль властными структурами. Так потенциально «опасным», с точки зрения поведения, была сфера танца.

При поверхностном взгляде на танец может сложиться впечатление, что это пространство, свободное от контроля власти — движение происходит спонтанно и ограничивается лишь воображением и физическими возможностями исполнителя. Однако на деле, как в случае с Ирландией, где традиционный танец (термин «традиционный» используется в официальном названии стиля *Irish Traditional Dancing*) находился в сфере влияния государства и церкви, то есть властные отношения проникают и в сферу искусства. Для того, чтобы понять истоки этого взаимодействия, требуется небольшая историческая справка: ирландские танцы в начале века в Ирландии были под контролем созданной в 1927 г. Комиссии по ирландским танцам (*Coimisiún Le Rincí Gaelacha / CRLG*), которая была дочерней организацией Гэльской Лиги, националистической организации, созданной интеллектуалами в конце XIX в. для сохранения и распространения ирландской культуры в широком смысле. Их главной целью было деанглифицировать Ирландию в культурном и лингвистическом смысле. Члены этой организации также обращались к танцу и к кодификации свободных движений. Так, к примеру, на *Рис. 1* продемонстрирована стандартная постановка рук танцоров, где единственное допустимое соприкосновение происходит между запястьями и пальцами танцоров. Такая постановка рук для групповых танцев в соревновательных танцах используется по сегодняшний день, и преподаватели уделяют большое внимание «жесткой» постановке рук, придумывая разные способы тренировки «рамки» из рук и перехватам в танце, чтобы сохранялась необходимая форма при активных перемещениях (*Cullinane 1998*). Это положение закреплено в главном письменном источнике, созданном Комиссией, которая иногда просто называется Книга (*The Book*): «Когда партнеры танцуют по кругу вместе, позиция рук следующая: локти держатся рядом с боками твердо, но не зажато, предплечья подняты вперед, руки дамы скрещены в запястьях, ладони вниз, руки кавалера не скрещены, правая рука держит правую руку партнерши, а левая — левую» (*Ar Rincí Fóirme 2003: 2*).

Подобные жесткие правила, регламентирующие способ телесного взаимодействия в парных танцах, а как правило подразумевалось, что в паре стоят люди противоположного пола (хотя в ирландских танцах сегодня несомненно больше женщин и часто формируются команды только из девушек), дают возможность обеспечить пристойное поведение, лишённое сексуального подтекста.

Рис. 1. Детская команда на чемпионате Европы по ирландским танцам. Милан. 2019 г. Фото Александра Кухаренко

Помимо регламентации положения рук, Комиссия по ирландским танцам регламентировала и костюм. На момент 2025 г. правила по костюму для соревнований включают такие аспекты как: «линия воротника должна быть на уровне ключицы или выше. Это не исключает использования альтернативных тканей, например, кружева, в качестве вставки» (CLRG Costume Rules 2025: 5.1.4), длина платья «должна соответствовать принципам скромности и одновременно позволить танцорам безопасно выполнять свои движения и комбинации. Судьи, которые сочтут костюм слишком коротким или недостаточно скромным, могут просить конкурсанта переодеться в черные колготки (плотность не менее 70% den), чтобы танцор продолжил соревнование» (CLRG Costume Rules 2025: 5.1.3). «Если используется шифон или кружево, рукава должны начинаться от плеча и заканчиваться у запястья» (CLRG Costume Rules 2025: 5.1.9). Эти правила продолжают действовать на современных соревнованиях, и они имеют целью защитить танцоров, в особенности несовершеннолетних, от чрезмерной демонстрации тела. Тем более это актуально в соревновательной среде, где костюм иногда может принимать экстремальные формы ради привлечения судейского внимания. Как видно из этих выдержек из правил для соревнований, основной фокус этического комитета вновь сосредоточен на женском костюме и на «принципах скромности». В правилах есть лишь один пункт, относящийся исключительно к мужскому костюму (CLRG Costume Rules 2025: 5.1.15) — и оно выглядит так же, как 5.1.3 для девушек (за исключением колготок). К теме изменения костюма и современной интерпретации в контексте соревнований будет сказано подробнее в разделе «Современное переосмысление», однако на данный момент стоит сместить внимание на изменение самих танцевальных мероприятий, а точнее месте для исполнения танца.

Важным шагом на этом пути установления контроля над традиционным танцем стал Акт об общественных танцевальных залах 1935 г. — Public Dance Hall Act (Public Dance Hall Act 1935). Этот акт предписывал организовывать танцевальные мероприятия исключительно в специально отведённых общественных танцевальных залах, а не на домашних неформальных вечеринках, как это было ранее. Подобное решение было принято, чтобы вынести частные практики в общественную сферу, которая также была контролируемой. Закон был направлен на создание системы лицензирования для танцевальных залов, обеспечивая соблюдение в них конкретных правил в отношении безопасности, гигиены и поведения. Это было сделано для создания более контролируемой среды общественных собраний. Акт был частью более широкого движения по сохранению традиционной ирландской культуры против предполагаемых угроз иностранного влияния и современности. Регулируя танцевальную сферу, правительство надеялось содействовать более традиционным формам ирландского танца и музыки в мире, где все большую популярность набирали джаз, кантри и рок-н-ролл. Несмотря на то, что в самом акте не прописано, какие танцы должны исполняться, институализация танца ставила рамки, которые мог задавать глава зала, а также следить за поведением танцоров. Так статья 13 гласит, что представитель ирландской полиции в любой момент может зайти в зал для проверки: «Любой член Гарды (полиции) в форме может войти в любое место, в отношении которого в настоящее время действует общественная лицензия на танцы, в любое время, пока это место используется для публичных танцев или в любое другое разумное время, и проводить такие проверку, осмотр и дознание, какие он сочтет нужным» (Public Dance Halls Act 1935: 13). Исследовательница ирландского танца

Хелен Бреннан приводит выдержку из *Irish Times* 1929 г., когда акт лишь готовился: «Духовенство, судьи и полиция солидарны между собой тем, какое ужасное влияние оказывает пьянство и низкопробные танцы на сельскую мораль. Дальнейшие ограничения на продажу напитков, безжалостная война с индустрией производства потинь (крепкий алкогольный напиток — примечание автора), строгий контроль над танцевальными залами и запрет (по закону, если это необходимо) всех ночных танцев сведут на нет многие побуждения к сексуальному пороку» (*Brennan 2001*).

Из-за принятого Акта, практика домашних танцевальных вечеринок, которые церковь считала безнравственными, в значительной степени вымерла. Любопытное хронологическое совпадение — в 1935 г. был введен запрет на контрацептивы, что на самом деле, является отражением общего консервативного поворота. Дейдра Малруни (специалист в области истории танца и в особенности физического театра) в своем исследовании вводит термин «изобретенное ирландское тело». Согласно ее изысканиям, различные формы танца, как традиционные, так и современные, участвуют в продолжающемся переосмыслении того, что значит быть «ирландцами», и тело становится «площадкой» для реализации этих идей (*Mulrooney 2006*).

Современное переосмысление телесности через призму танца

Если обратиться к современному отношению к «изобретенному ирландскому телу», то можно увидеть появление совершенно иной эстетики и (ре)презентации женского тела, которое вновь проходит новый этап «изобретения». Репертуар широко известного ирландского танцевального шоу *Lord of the Dance*, которое продолжает гастролировать уже на протяжении 25 лет, является отражением современных тенденций (*Michael Flatley 2020*).

Женские образы, костюмы и движения стали гораздо более красноречивыми и соблазнительными. Большая часть костюмов девушек имеют декольте, короткие юбки, открытые руки, а для части номеров шоу танцовщицы выходят в одних топах, шортах и колготках. Даже на примере одного шоу видна эволюция этого образа: в первоначальной версии шоу был лишь один номер, в котором девушки сбрасывали с себя традиционные платья (аллюзия на тот фасон платьев для соревнований, которые были популярны в конце 1990-х) и оставались в одних шортах и топах (*TheEgyptMau YouTube 2012*). Происходило это лишь для одного номера, после которого девушки вновь передевались в более закрытый костюм. В версии того же шоу, но от 2025 г. танцовщицы выходят в гораздо более коротких костюмах (даже шорты становятся более похожими на нижнее белье), а также танцуют в обуви, которая больше выглядит как туфли на каблуках, нежели обувь для степа (*hard shoes*).

Если обратиться к соревновательному костюму, то можно проследить эволюцию длины юбки — в начале 1990-х приемлемой длиной считалась юбка до колена, а в то время, когда автор начала соревноваться (2000–2010-е гг.) рекомендацией для пошива новых платьев было не выше расстояния одной ладони от колена, сейчас же (на момент написания текста в январе 2025 г.) многие платья едва прикрывают ягодицы. Это делается с целью визуально удлинить ноги, что выигрышно смотрится на соревновательной сцене, однако вызывает много нареканий со стороны прессы и зрителей, далеких от мира ирландского танца.

Танцевальный материал тоже претерпевает переосмысление на рубеже XX–XXI веков. Как было сказано выше, в ирландском танце для соревнований суще-

ствуется жесткая регламентация положения рук и корпуса. Однако в современной хореографии для сцены можно найти заимствования из модерна, джаз-балета, контемпорари, и прочих современных, более раскрепощенных и свободных стилей. В некоторых постановках танцоры даже уходят в партер (опускаются на пол и часть хореографии исполняют лежа или сидя). Сочетание нового образа и техники исполнения раскрывают более женственную грань танца и дают возможность для расширения хореографической лексики.

Согласно феминистическим исследованиям, «постфеминистки обладают полной свободой тела и (в отличие от её чопорной предшественницы из «второй волны») наслаждаются сексом и сексуальностью; они хвалятся ею и, в свою очередь, чувствуют, что приобретают силу (empower) через нее (O'Keefe 2014: 5). В связи с этой идеей нужно обратиться к реакциям зрителей на изменения жанра.

Под видео из шоу 1996 г., когда впервые был показан именно сексуальный вариант ирландского танца, можно прочесть комментарии зрителей (перевод цитат с английского автора статьи), которые сходятся в своих эмоциях (TheEgyptMau YouTube 2011): «Я помню, как я смотрела это, когда я была маленькой девочкой и думала, что я так сильно хочу быть ей» (пользователь plushchiyo4715). «Помню, как смотрела это, когда была маленькой девочкой и ужасно хотела быть ей, и хотела танцевать как она. Она та причина, по которой я начала танцевать xxx» (пользователь LFMusic1997). «То же самое. Мне сейчас 19 лет, и я хочу быть ей еще больше» (пользователь lenaannamariadesch). «Хахаха я тоже, я ее просто обожала» (пользователь isabellum4676). «Я ТОЖЕ!!! Теперь я понимаю, какой соблазнительницей она была» (пользователь g.m5883).

Эти комментарии находятся в топе отображаемых комментариев под видео, поскольку они получили самое большое количество лайков других пользователей (356 у комментария plushchiyo4715 и 111 лайков у пользователя LFMusic1997 — дата обращения 30.11.2024).

Танец становится пространством для обретения нового самоощущения и, в некоторой степени (иногда неосознанно для самих акторов), способом работы с грузом исторического прошлого. Это происходит благодаря иной репрезентации своей телесности. Также стоит отметить любопытную деталь — в шоу есть персонаж, которому симпатизируют пользователи интернета на протяжении 25 лет, по сюжетной линии он — отрицательный. В шоу персонаж так и называется «The Temptress» — то есть буквально соблазнительница. Главный герой, который с помощью танца должен повергнуть силы тьмы, также должен устоять перед искушениями этого темного женского персонажа. Это испытание он успешно проходит, не поддается ей и остается верным своей истинной любимой. Несмотря на то, что персонаж задумывался как отрицательный, он вызывает огромную симпатию у зрителей, а как видно из комментариев, некоторых побуждает заняться танцами.

Не исключено, что сдвиг в репрезентации «ирландского тела» с начала 1990-х стал возможен благодаря вмешательству снаружи. На этот консервативный стиль, в который любые нововведения проникают крайне медленно, повлиял мир американского шоу-бизнеса, а также соответствующая модель хорошо продающихся зрелищ. Чтобы держать внимание непосвященного зрителя в течение двух часов, в шоу, которое полностью построено на ирландских танцах, требовалось добавить несколько зрелищных шоу-компонентов. Костюмы, сценография и сама хореография — все

это подверглось изменениям ради привлечения более широкой аудитории. Однако подобная интерпретация не прижилась бы, если бы ирландское общество не было готово к подобному сдвигу. В особенности, если дело касалось продукта на экспорт, которое в сжатом виде знакомит зрителя с обобщенной культурой страны.

Выводы

Цели данного исследования состояли в том, чтобы рассмотреть, как работает политика тела и демонстрации власти в Ирландии в XX в., а также в том, чтобы показать ее связь с художественным (танцевальным) выражением.

Проблематизация политики тела, как способа разного рода контроля над телом, пересекается с гендерными, властными и общественными ожиданиями, и отражает необходимость их постоянного обсуждения. В случае с Ирландией, XX век характеризовался жесткой регламентацией частной жизни индивида со стороны государства и католической церкви. Новый образ благопристойного и высокоморального гражданина был главным ориентиром этих властных структур. Контроль мог быть одновременно физическим и моральным, как в случае с Прачечными Магдалины, когда женщины лишались права распоряжаться своими репродуктивным здоровьем, а при непослушании заданным социальным нормам и вовсе лишались агентности через систему «перевоспитания» трудом и молитвами за свои «прегрешения». Они исключались из общества и буквально «стирались» из общественного пространства, когда им изменяли имя, меняли облик (стригли волосы, забирали их одежду), и контролировали их повседневные движения (игры, разговоры, перемещения).

В этой ситуации даже досуговые практики, в том числе танец, становятся подконтрольной областью, хотя сами танцующие могут не осознавать этого. Для Ирландии, которая долго пыталась сопротивляться иностранному музыкальному и танцевальному влиянию, ирландский традиционный танец был главной зоной для выражения «ирландскости», и в том числе, закрепления необходимых паттернов телесного поведения (жесткий корпус, минимальные соприкосновения между танцорами, регламент по внешнему виду и движениям).

Однако изменившийся контекст изменил и форму движения, добавив ей больше свободы для самовыражения и обретения нового образа себя. Эти изменения стали возможны лишь с общей либерализацией общества в 1990-е годы, а также взглядом на Ирландию «снаружи», и попыткой встроиться в меняющийся мир.

Женщины, которые оставили свои воспоминания о Прачечных Магдалины, главной своей целью ставили предание гласности этим ужасным событиям прошлого. Общественная дискуссия и внимание к этому вопросу, а также рассмотрение этого периода жесткой политики тела, является одним из небольших шагов к переосмыслению исторического прошлого.

Источники и материалы

- ПМА 2025 — Материалы полевых исследований автора, личная беседа Джанетт, 2025 г.
- Abortion Law in Ireland 2020 — Abortion Law in Ireland // Abortion Rights Campaign. [Электронный ресурс]. January 23, 2020. <https://www.abortionrightscampaign.ie/abortion-law-in-ireland/> (дата обращения: 24.01.2025).
- About JFMR 2017 — About JFMR // Justice for Magdalenes Research. JFMR Website. [Электронный ресурс]. September 24, 2017. <https://jfmresearch.com/aboutjfmr/> (дата обращения: 24.01.2025).

- Ár Rincí Fóirne 2003 — Ár Rincí Fóirne. Thirty Popular Céilí Dances. Eagran., 2003. 48 p. <https://www.bernards.cz/gallery/file/Ar-Rinci-Foirne.pdf>
- Beth 2012 — O'Donnell, K., S. Pembroke and C. McGettrick. "Oral History of Beth". Magdalene Institutions: Recording an Oral and Archival History. Government of Ireland Collaborative Research Project, Irish Research Council. 2012. Pp. 1–43. // Justice for Magdalenes Research. JFMR Website. [Электронный ресурс]. http://jfmresearch.com/wp-content/uploads/MAGOHP71_ANON.pdf (дата обращения 24.01.2025).
- Carroll 2023 — Carroll R. A Stain on Ireland's Conscience': Identification to Begin of 796 Bodies Buried at Children's Home // The Guardian. [Электронный ресурс]. June 25, 2023. <https://www.theguardian.com/world/2023/jun/25/a-stain-on-irelands-conscience-tuam-home-for-unmarried-mothers-gives-up-grimmest-of-buried-secrets> (дата обращения 24.01.2025).
- CLRG Costume Rules 2025 — An Coimisiún le Rincí Gaelacha. Official Rulebook for Dancing Teachers and Adjudicators. Part VII. Costume Rules. P. 19–23 // An Coimisiún Le Rincí Gaelacha / CLRG. [Электронный ресурс]. https://www.clrg.ie/wp-content/uploads/2025/10/CLRG_Rules_V3_Sept2025.pdf
- Family Law (Divorce) Act 1996 — Family Law (Divorce) Act // Office of the Attorney General. 1996. Family Law (Divorce) Act, 1996. (C) Houses of the Oireachtas Service. [Электронный ресурс]. <https://www.irishstatutebook.ie/eli/1996/act/33/enacted/en/html> (дата обращения: 24.01.2025).
- Health (Family Planning) Act 1979 — Health (Family Planning) Act, 1979 (Commencement) Order, 1980. (C) Houses of the Oireachtas Service. Produced by Office of the Attorney General. 1980. S. I. No. 247/1980 // eISB (Irish Statute Book). [Электронный ресурс]. <https://www.irishstatutebook.ie/eli/1980/si/247/made/en/html> (дата обращения: 24.01.2025).
- Maureen 2013 — O'Donnell, K., S. Pembroke and C. McGettrick. Oral History of Maureen Sullivan. Magdalene Institutions: Recording an Oral and Archival History. Government of Ireland Collaborative Research Project, Irish Research Council. 2013. Pp.1– 52. // Justice for Magdalenes Research. JFMR Website. [Электронный ресурс]. http://jfmresearch.com/wp-content/uploads/MAGOHP38_Maureen-Sullivan.pdf . (дата обращения: 24.01.2025).
- Michael Flatley 2020 — Michael Flatley's. Lord of the Dance // Official Lord of the Dance Tour Site. [Электронный ресурс]. February 3, 2020. <https://www.lordofthedance.com/> (дата обращения: 24.01.2025).
- Public Dance Halls Act 1935 — Public Dance Halls Act. Produced by Office of the Attorney General. 1935. Houses of the Oireachtas Service // eISB (Irish Statute Book). [Электронный ресурс]. <https://www.irishstatutebook.ie/eli/1935/act/2/enacted/en/print.html>. (дата обращения: 24.01.2025).
- Sarah 2013 — O'Donnell, K., S. Pembroke and C. McGettrick. "Oral History of Sarah". Magdalene Institutions: Recording an Oral and Archival History. Government of Ireland Collaborative Research Project, Irish Research Council. 2013. pp.1–35. // Justice for Magdalenes Research. JFMR Website. [Электронный ресурс]. http://jfmresearch.com/wp-content/uploads/2020/09/MAGOHP36_ANON.pdf . (дата обращения: 24.01.2025).
- TheEgyptMau YouTube 2011 — TheEgyptMau. 2011. Lord of the Dance — Gypsy HD // Youtube. [Электронный ресурс]. <https://www.youtube.com/watch?v=03rx2S6TVo4>. (дата обращения: 24.01.2025).
- TheEgyptMau YouTube 2012 — TheEgyptMau. 2012. Lord of the Dance 2011 — Breakout Full Hd. [Электронный ресурс]. <https://www.youtube.com/watch?v=3xEtC6Uz7p4>. (дата обращения: 24.01.2025).

Научная литература

- Brennan H. The Story of Irish Dance. Brandon: Dingle, Co. Kerry, 2001. 363 p.
- Cullinane J. Aspects of the History of Irish Céilí Dancing, 1897–1997. Cork City: John P. Cullinane,

1998. 80 p.

Foucault M. *Discipline and Punish: The Birth of the Prison*. New York: Vintage, 1995. 333 p.

Harcourt W. *Body Politics // Gender Matters in Global Body Politics: A Feminist Introduction to International Relations* / ed. by L. Shepherd, C. Hamilton. London: Taylor & Francis Ltd, 2022. P. 109–123. <https://doi.org/10.4324/9781003036432-23>

Lock M. *Cultivating the Body: Anthropology and Epistemologies of Bodily Practice and Knowledge // Annual Review of Anthropology*. 1993. Vol. 22. No 1. P. 133–155. <https://doi.org/10.1146/annurev.an.22.100193.001025>

McGettrick C., O'Donnell K., O'Rourke M, Smith J. M., Steed M. *Ireland and the Magdalene Laundries: A Campaign for Justice*. Dublin: Bloomsbury Publishing Plc, 2021. 240 p. https://openlibrary.org/books/OL29919646M/Ireland_and_the_Magdalene_Laundries.

Mulrooney D. *Irish Moves: An Illustrated History of Dance and Physical Theatre in Ireland*. California University: Liffey Press, 2006. 295 p.

O'Keefe T. *My Body Is My Manifesto! SlutWalk, FEMEN and Femmenist Protest // Feminist Review*. 2014. Vol. 107. No 1. P. 1–19. <https://doi.org/10.1057/fr.2014.4>

Sheets-Johnstone M. *The Primacy of Movement*. Philadelphia: John Benjamins Publishing, 1999. 583 p.

References

Brennan, H. 2001. *The Story of Irish Dance*. Brandon: Dingle, Co. Kerry. 363 p.

Cullinane, J. 1998. *Aspects of the History of Irish Céilí Dancing, 1897–1997*. Cork City: John P. Cullinane. 80 p.

Foucault, M. 1995. *Discipline and Punish: The Birth of the Prison*. New York: Vintage. 333 p.

Harcourt, W. 2022. *Body Politics*. In *Gender Matters in Global Body Politics: A Feminist Introduction to International Relations*, ed. by L. Shepherd, C. Hamilton. London: Taylor & Francis Ltd. P. 109–123. <https://doi.org/10.4324/9781003036432-23>

Lock, M. 1993. *Cultivating the Body: Anthropology and Epistemologies of Bodily Practice and Knowledge*. *Annual Review of Anthropology* 22(1): 133–155. <https://doi.org/10.1146/annurev.an.22.100193.001025>

McGettrick, C., K. O'Donnell, M. O'Rourke, J. M. Smith, and M. Steed. 2021. *Ireland and the Magdalene Laundries: A Campaign for Justice*. Dublin: Bloomsbury Publishing Plc. 240 p. https://openlibrary.org/books/OL29919646M/Ireland_and_the_Magdalene_Laundries.

Mulrooney, D. 2006. *Irish Moves: An Illustrated History of Dance and Physical Theatre in Ireland*. California University: Liffey Press. 295 p.

O'Keefe, T. 2014. *My Body Is My Manifesto! SlutWalk, FEMEN and Femmenist Protest*. *Feminist Review* 107(1): 1–19. <https://doi.org/10.1057/fr.2014.4>

Sheets-Johnstone, M. 1993. *The Primacy of Movement*. Philadelphia: John Benjamins Publishing, 583 p.